

ДИСКУССИЯ

И.С. Бердышев, С.А. Котова

Отзыв на статью Е.О. Пятакова «Когда о “толерантности” нужно забыть... или Психолог в роли инструктора по самообороне»

Бердышев Илья Семенович — врач-психиатр, психотерапевт ЦВЛ «Детская психиатрия им. проф. С.С. Мнухина», старший преподаватель факультета психологии СПбГУ.

Котова Светлана Аркадьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Института детства РГПУ им. А.И. Герцена, эксперт Комитета по образованию г. Санкт-Петербурга.

В журнале «Вестник практической психологии образования» №3 за 2012 год была опубликована статья Е.О. Пятакова, описывающая опыт работы с мальчиками из группы социального риска, испытывающими трудности в социальном утверждении. Евгений Олегович предлагает строить психологическую помощь в модели инструктора самообороны и в работе описывается его весьма оригинальная система занятий, непосредственно включающая обучение приемам самообороны (физической защиты от нападения). Эта работа поднимает многочисленные проблемы современного образования и психологической поддержки Детства. К ним можно отнести жесткость, конфликтность современного мира Взрослых и мира Детей, обострение противоречий между ними, повышающуюся трудность противостояния групповому воздействию и негативным реалиям социальной среды, слабость семейных воспитательных ресурсов, низкую эффективность педагогических и психологических технологий поддержки личностного роста учащихся, недостаточную компетентность специалистов образования всех уровней в социальном развитии как отдельного ребенка, так и социальных групп.

Тема, поднятая в статье, как нам кажется, была, есть и будет еще нескончаемо актуальной как в пространстве нашего отечественного образования, так и в пространстве «продвинутого — демократического» Запада. В отношении последнего, кстати, уместно вспомнить сверхреалистический и очень честный эстонский фильм «Класс». Для нас в обширнейшей проблеме буллинга — моббинга — хейзинга, в первую очередь, всегда хочется понять истинные, незавуалированные позиции самих субъектов, вовлекаемых в эти социальные процессы. Самое важное — определить профессиональные и субъективные отношения педагогов к этим социальным явлениям. Педагоги сущностно насилие среди детей допускают или нет? А если допускают, то в каких границах при каких условиях? Естественно, речь идет об их искренних ответах на заданный вопрос (как если бы они были освобождены от всякой ответственности за последствия любого агрессивного эксцесса между своими подопечными учениками). И здесь мы реально можем столкнуться с широким диапазоном взглядов: от категорической невозможности каких-либо проявлений насилия в образовательных учреждениях до фактической легитимизации детской травли. Нам известны в разных регионах России образовательные учреждения, администрации которых отстаивают и крайние позиции, и промежуточные «варианты» с соответствующими оговорками. Поэтому нам представляется, что чистые практики индивидуального обучения детей противостоянию насилию в современной школе, даже если они проводятся умелыми родителями и специалистами, с одной стороны, дело очень нужное и полезное, но явно недостаточное. И при этом все-таки потенциально опасное. Опасное, во-первых, потому, что обучение проти-

востоянию насилию может пойти «с перебором», «не по плану» и закончится трагедией. Опасное, во-вторых, потому, что обучение может растянуться на долгий период или вообще не состояться. И тогда медленно или несостоятельно обучающийся ученик перед угрозой постоянного насилия окончательно психологически (а может быть еще и физически — психосоматически) ломается. Опасное, в-третьих, потому, что сами могут заболеть Стокгольмским синдромом, гиперкомпенсироваться и незаметно превратиться в юных насильников (хоть по Альфреду Адлеру или основоположнику отечественной подростковой психиатрии А.Е. Личко). И самая главная опасность, на наш взгляд, заключаются в том, будут ли поддержаны обучающиеся по этой программе дети администрацией и педколлективом в своих образовательных учреждениях или останутся наедине со своей бедой? А если будут поддержаны, то, как умело и с какими последствиями для переживающих детскую травлю учеников? Таким образом, мы подходим все к той же идее системности в профилактике и противостоянии насилию в образовательной среде. В первую очередь мы выступаем с идеей диагностики основных параметров детской травмы и ее контекста:

1. «Жертва(ы)». Кто он(и). Его(их) история.
2. «Обидчик(и)». Кто он(и). Его(их) история.
3. «Мотивы обидчика». Истоки. Содержание. Анализ.
4. «Поведение жертвы». Провокативность. Содержание. Анализ.
5. «Поведение обидчика». Провокативность. Содержание. Анализ.
6. «Наблюдатели — дети». Позиция. Действие. Анализ.
7. «Наблюдатели — взрослые». Позиция. Действие. Анализ.
8. «Администрация». Позиция. Действие. Анализ.
9. «Ответственные учителя и специалисты». Позиция. Действие. Анализ.
10. «Родители жертвы». Позиция. Действие. Анализ.
11. «Родители обидчика». Позиция. Действие. Анализ.
12. «Родительская общественность». Позиция. Действие. Анализ.
13. «Иные заинтересованные и задействованные лица». Кто они? Позиция. Действие. Анализ.
14. «Актуальное состояние здоровья жертвы». Анализ.
15. «Актуальное состояние здоровья обидчика». Анализ.

Взрослый человек, профессионал или родитель, вступая на путь обучения юной жертвы искусству противостояния насилию (моральному, психологическому и даже физическому) — самообороне, реально должен понимать все риски, заложенные в данном предприятии, равно как и опираться на все возможные ресурсы в школе для поддержки своего воспитания. Конечно, если таковые имеются.

Вот здесь, как мы предполагаем, может возникнуть риторический вопрос: «Может быть, вообще, если все так сложно и опасно, за это дело браться не стоит!». Оставить все, как есть, или про-

сто перевести ребенка в другую школу, надеясь на то, что там кошмар насилия не повторится и нового ученика с распростертыми объятиями встретит новый для него детский коллектив? Или же, что в подобных обстоятельствах свойственно многим родителям, жить только своим умом, не слушать никаких психологов и учителей (все равно умного ничего не скажут) и обучать обижаемых детей, как подсказывает собственный опыт! Сразу поставить всех на место, тогда все поймут, что с тобой лучше не связываться. Тогда все тебя будут уважать! Действуй на упреждение, наноси удар первым! Дай ему так, чтобы больше не хотелось к тебе приставать! И т. д. и т. п.

Наш ответ — категорически нет! Нельзя отказываться от идеи своими силами или с помощью специалистов помогать обиженному ребенку совладать с ситуациями его притеснения. Более того, это будет реальная поддержка его социализации.

Наши дети живут в очень непростом и беспокойном мире. Несомненно, они должны обучаться противостоять постоянным вызовам этого мира. И умение правильно противостоять этим вызовам для них бесценный дар. Вопрос в том, что если это делать без системы, сколь бы несовершенной она ни была, это будет крайне затруднительно, опять же, опасно и, что самое печальное, можно оказаться в положении «одного воина в поле». Да, в определенных случаях нужно решительно менять класс, школу и даже город и страну обучения. Но если ресурсы есть, и они к тому же немалые, ребенку, оказавшемуся в таком сложном положении, необходимо помочь, и сделать это нужно по всем правилам искусства. Естественно, мы должны помнить, что необходимо в первую очередь учитывать и глубоко анализировать личное мнение обижаемого ребенка о перспективах своего дальнейшего обучения. Вот тогда индивидуальная поддержка ребенка в этой категории кризисных ситуаций обязательно станет сильным звеном даже в самой слабой системе профилактики насилия в образовательной среде. Мы верим вслед за талантливым швейцарским психологом и психиатром, специалистом в области управления агрессией в детских коллективах Алланом Гуггенбулем в то, что школу можно по-настоящему сделать храмом радости, счастья и познания для каждого ребенка. Мы надеемся, что национальная инициатива, новые стандарты образования, предложенная концепция духовно-нравственного воспитания смогут создать предпосылки безопасной социальной среды в школе. Мы надеемся, что работа по обеспечению социального здоровья школьников станет из sporadической и фрагментарной — массовой, что классные руководители смогут реально овладеть мастерством формирования и развития отношений в классных коллективах, научатся как приемам профилактики конфликтов, так и их разрешения. Конечно, мы понимаем, что директивными методами эти задачи не решить, нужна добрая воля всего педагогического корпуса, специалистов системы образования, чтобы создать принимающую, открытую среду в каждой школе. Давайте вместе перейдем от методов «пожаротушения» к методам активного созидания! Давайте объединим усилия врачей, психологов, социальных педагогов, учителей и дадим шанс успешного детства нашим детям!